

Ирина Фёдоровна Попова¹

irina_f_popova@mail.ru

ВОСТОКОВЕДЫ БЛОКАДЫ. СПАСЁННАЯ НАУКА

В годы Великой Отечественной войны в осаждённом Ленинграде оставались сотни учёных и десятки научных организаций. Не покинули Ленинград и продолжили здесь свои научные занятия и многие востоковеды. В статье кратко представлены основные результаты героической деятельности сотрудников Института востоковедения АН СССР и Государственного Эрмитажа. Продолжая темы предыдущих многолетних исследований, они включились в работу оборонного характера, составляли словари и справочники военной терминологии, читали лекции патристического содержания в военных частях и госпиталях. Важной стратегической задачей было сохранение бесценных рукописных и музейных фондов, эвакуировать которые не удалось. При ИВ АН была создана возглавляемая иранистом А.Н. Болдыревым Группа по охране имущества. Благодаря самоотверженному героизму входивших в неё людей удалось сохранить до наших дней рукописные и книжные фонды Азиатского Музея — Института востоковедения в Ленинграде — Института восточных рукописей РАН. При этом сотрудники ленинградской Группы поддерживали тесные связи с Группой ИВ АН, в которую входили эвакуированные сотрудники института, начавшие работать в Ташкенте в конце 1942 г. Особую роль в сохранении отечественной науки и культуры в условиях блокады сыграла деятельность академиков И.Ю. Крачковского и И.А. Орбели. Знаковыми событиями научной и культурной жизни блокадного Ленинграда стали научные заседания, посвящённые юбилейным датам великих поэтов Низами (1141—1209) и Навои (1441—1501). ИВ АН в Ленинграде понёс большие потери в годы блокады, но выжил и сохранил наследие отечественного востоковедения. **Ключевые слова:** блокада Ленинграда, Великая Отечественная война, история отечественного востоковедения, Институт востоковедения в Ленинграде.

Irina F. Popova¹

irina_f_popova@mail.ru

ORIENTALISTS OF THE SEIGE. SAVED SCIENCE

During the Great Patriotic War, hundreds of scientists and dozens of research institutions remained in the besieged Leningrad. Many Orientalists also

¹ Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия.
Institute of Oriental Manuscripts, RAS, Saint Petersburg, Russia.

did not leave Leningrad and continued their studies there. This article briefly presents the main results of the heroic work of the staff members of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR and the State Hermitage Museum. Continuing the themes of previous long-term research, they became involved into defense-related work, compiled dictionaries and manuals of military terms and gave lectures of patriotic content in military units and hospitals. An important strategic goal was to save the priceless manuscript and art collections, which could not be evacuated. A Property Protection Group was established at the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences, headed by the scholar of Iranian studies Aleksandr N. Boldyrev. Thanks to the selfless heroism of the Group members, it was possible to preserve to the present days the manuscript and book collections of the Asiatic Museum — Institute of Oriental Studies in Leningrad — Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. At the same time, the members of the Leningrad Group maintained close ties with the Group of evacuated employees of the Institute, who began their work in Tashkent at the end of 1942. A special role in protecting the Russian science and culture under the Siege was played by the activity of academicians Ignaty Yu. Krachkovsky and Iosif A. Orbeli. Significant events in the scientific and cultural life of Leningrad during the Siege included academic meetings dedicated to the anniversaries of the great poets Nizami (1141—1209) and Nava'i (1441—1501). The Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences in Leningrad suffered great losses during the Siege, but survived the heritage of the Russian Oriental studies.

Keywords: Siege of Leningrad, Great Patriotic War, history of Russian Oriental Studies, Institute of Oriental Studies in Leningrad.

Великая Отечественная война, составившая героическую страницу в истории нашей Родины, явилась огромным испытанием для всех учёных, остававшихся в блокадном Ленинграде. Невосполнимыми стали потери Института востоковедения АН СССР, в котором на 1 июля 1941 г. трудилось 130 сотрудников и аспирантов, а на 1 мая 1942 г. численность работников Института составила 27 человек. Уже в конце июня — начале июля 1941 г. большая группа сотрудников Института (27 человек) вступила добровольцами в Ленинградскую армию народного ополчения, а 21 человек был призван в ряды РККА. На фронтах Великой Отечественной войны и во время блокады Ленинграда погибли 43 сотрудника ИВ АН. Средний возраст умерших от голода и истощения сотрудников составлял 45 лет

[АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 769. Л. 1]. На их долю выпали трагические испытания, о чём оставили свидетельства их родные и близкие. Вдова китаевода Константина Константиновича Флуга (1893—1942) И.А. Мальвини писала: «Мой муж угасал, как свеча. Болел он с таким же достоинством, как и жил, он умирал от истощения, но ему и в голову не пришло, что он сможет съесть кошку или собаку» [2, с. 103]. Об уходе китаевода Юрия Владимировича Бунакова (1908—1942) в своих воспоминаниях о блокаде Д.И. Тихонов (1906—1987), бывший в годы войны учёным секретарём ИВ АН, записал так: «Люди в Ленинграде в то время ходили медленно, почти не отрывая ног от земли. Особенно опасны были крутые повороты, при перемене направления человек часто падал, а подняться сил не хватало. 1 января 1942 г. китаевед Ю.В. Бунаков пошёл домой, но до дому не добрался: видимо, упал в пути и замёрз» [7, с. 46].

Вопрос о возможной эвакуации Института вставал уже в начале июля 1941 г., но в тот период ещё было трудно оценить всю тяжесть грядущих испытаний, и академик Василий Васильевич Струве (1889—1965), тогдашний директор ИВ АН, в записке в Президиум АН СССР написал, что Институт связан своими работами с целым рядом учреждений, вследствие чего не может выехать из Ленинграда, и что для выполнения ряда заданий потребуется большое количество литературы, которую трудно будет взять с собой [1, с. 58]. Тем не менее на основе постановления СНК СССР от 2 июля 1941 г. с 23 августа 1941 г. началась подготовка Института востоковедения к эвакуации.

Многие востоковеды не покинули Ленинград и продолжили здесь свои научные занятия. В отчётах за 1941 г. упоминаются сделанные ими доклады, сообщения, работа над научными темами. В план работы ИВ АН на 1942 г. было включено 20 научных тем, большинство которых должны были стать продолжением предыдущих многолетних исследований. При этом были предусмотрены и задачи оборонного характера, в том числе составление словарей и справочников военной терминологии, разговорников, написание научно-популярных работ, связанных в первую очередь с вопросами патриотического воспитания. Уже в конце июня 1941 г. Институт

приступил к выполнению важного и срочного задания Политуправления РККА — составлению географо-этнографических справочников по Индии, Турции, Ирану, Монгольской Народной Республике, Китаю, Внутренней Монголии, Маньчжурии, Корее. В июле, к заданному сроку, все эти справочники были закончены и сданы в Политуправление. К концу 1941 г. были готовы: русско-персидский разговорник, русско-персидский словарь, русско-турецкий словарь и русско-турецкий разговорник, русско-греческий разговорник и русско-греческий словарь, русско-монгольский словарь, русско-японский военный словарь [5, с. 7].

Важную часть деятельности востоковедов составило чтение лекций в воинских частях и госпиталях в качестве лекторов Ленинградского дома учёных.

Предполагавшуюся эвакуацию рукописных фондов ИВ АН осуществить не удалось, и в годы войны они оставались в подвальном бетонированном помещении здания Библиотеки Академии наук, где тогда располагался институт. Фонды были перемещены силами сотрудников с пятого этажа БАН в начале осени 1941 г. В Ленинграде была оставлена Группа по охране имущества ИВ АН, в которую первоначально входили Даниил Владимирович Семёнов (1890—1943), Александр Николаевич Болдырев (1909—1993), Ольга Петровна Петрова (1900—1993), Вера Ивановна Евгенова (1898—1953), Тамара Владимировна Михновская (1906—1962?), Анна Фоминична Ёлкина (1875—1944). После смерти Д.В. Семёнова (7 мая 1943 г.) главой Группы, «уполномоченным Института востоковедения» стал А.Н. Болдырев. Каждодневный труд этих людей предполагал ликвидацию последствий обстрелов и предотвращение попадания влаги в помещения, где хранились фонды. Об их героических усилиях свидетельствуют сохранившиеся архивные документы: например, акт от 9 февраля 1942 г. об утрате в результате бомбёжки 300 стёкол в здании БАН с ходатайством в адрес начальника Ленинградского административно-хозяйственного управления АН СССР об «испрошении срочного отпуска потребного количества фанеры, стёкол, досок, проволоки, а также необходимой рабочей силы для заделки окон» [АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 768. Л. 5].

Сотрудники Группы вели систематическую работу по проверке состояния фондов, чтобы своевременно предотвратить их порчу, собирали по квартирам библиотеки погибших учёных, подбирали и отправляли эвакуированным сотрудникам необходимую им для работы литературу. Благодаря самоотверженному героизму этих людей удалось сохранить до наших дней рукописные и книжные фонды Азиатского Музея — Института востоковедения в Ленинграде — Института восточных рукописей РАН. В годы блокады в институт поступили библиотеки А.Н. Самойловича, И.И. Гинцбурга, Г.Г. Гульбина, Н.А. Гребенщикова, К.К. Флуга, а также архивы погибших востоковедов.

Сотрудники Группы не оставляли и научной работы: 30 июня 1941 г. в читальном зале ИВ АН состоялась защита кандидатской диссертации А.Н. Болдырева [4, с. 10], в конце 1943 г. была завершена кандидатская диссертация В.И. Евгеновой [4, с. 16], продолжала работу над диссертацией по теме «Японская военно-морская терминология», защищённой в 1947 г., О.П. Петрова.

Особой страницей в истории отечественной науки является деятельность Игнатия Юлиановича Крачковского (1883—1951) в годы войны, отмеченная высочайшим мужеством. В блокадном Ленинграде И.Ю. Крачковский, помимо заведования Арабским кабинетом ИВ АН СССР, руководил работой Географического общества, был членом, а с середины декабря 1941 г. — председателем Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских академических учреждений, членом Комиссии по истории АН СССР, с 16 марта 1942 г. — председателем Объединённого учёного совета ленинградских институтов Отделения истории, языка и литературы АН СССР [5, с. 11]. При этом И.Ю. Крачковский ни на день не прекращал своих научных занятий. К июлю 1942 г. он написал 14 глав (общим объёмом 28 авт. л.) для начатого в 1939 г. труда по истории арабской географической литературы, приступил к подготовке нового издания популярного очерка «Арабская культура в Испании», а также сделал наброски первых глав выдающейся научно-популярной книги «Над арабскими рукописями». В 1951 г. И.Ю. Крачковский был удостоен за этот труд государственной Сталинской премии.

Крупнейшим центром востоковедения страны в годы Великой Отечественной войны оставался Государственный Эрмитаж, возглавляемый тогда академиком Иосифом Абгаровичем Орбели (1887—1961).

Патриотическая деятельность И.А. Орбели также составляет отдельную героическую страницу в истории блокады Ленинграда и в истории нашей страны. В кратчайший срок И.А. Орбели организовал эвакуацию эрмитажных ценностей. Первый эшелон, увозивший наиболее ценные коллекции и часть сотрудников, отправился из Ленинграда уже 1 июля 1941 г. Сам И.А. Орбели остался в Ленинграде. В подвалах Зимнего дворца были устроены бомбоубежища, в которых могли находиться одновременно до двух тысяч человек. Эрмитаж стал центром хранения музейных ценностей всего Ленинграда и его пригородов. Сюда поступили рукописи М.В. Ломоносова и И. Кеплера, библиотека А.С. Пушкина, коллекция портретов астрономов Пулковской обсерватории, часть коллекций Музея истории религии, материалы Союза архитекторов, вещи из пригородных музеев, частные коллекции и др. [6, с. 10; 8, с. 84]. За эвакуацию собраний Академии наук И.А. Орбели был награждён в 1944 г. орденом Ленина, в 1945 г. — двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Кавказа». В 1946 г. по вызову советского обвинения он выступал в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе.

Знаковыми событиями научной и культурной жизни блокадного Ленинграда стали научные заседания, посвящённые юбилейным датам великих поэтов Востока Низами (1141—1209) и Навои (1441—1501). 19 октября 1941 г. в Школьном кабинете Государственного Эрмитажа состоялось торжественное заседание, посвящённое 800-летию Низами Гянджеви. От имени литераторов выступил поэт и писатель Николай Семёнович Тихонов (1896—1979), прибывший на заседание прямо с фронта; от иранистов-востоковедов доклады прочли А.Н. Болдырев и Михаил Михайлович Дьяконов (1917—1954), также только накануне находившийся в окопах. Были прочтены и несколько других докладов, звучали стихи Низами на персидском и русском языках.

Спустя два месяца, в декабре 1941 г., состоялись Навоийские чтения, посвящённые 500-летию великого узбекского поэта и просветителя Алишера Навои. Первые заседания прошли 10 и 12 декабря в Эрмитаже, а завершающим стало собрание 29 декабря 1941 г. в Институте востоковедения в здании БАН. Транспорт в это время в городе уже не работал, и ослабевшие от голода люди приходили на заседания пешком.

Участник этого мероприятия, выдающийся советский востоковед Евгений Эдуардович Бертельс (1890—1957), многие годы посвятивший изучению творчества Навои, так писал о данном событии: «Пишущему эти строки пришлось выступать в декабре 1941 г. на заседании, посвящённом творчеству Навои и протекавшем под жестокой бомбёжкой и артиллерийским обстрелом. И хотя заседание шло в верхнем этаже здания, сотрясавшегося под тяжёлыми ударами с воздуха, никто из участников не покинул зала, и заседание было доведено до конца» [1, с. 57—58; 3, с. 7, 65].

Основные доклады на заседаниях, посвящённых обоим поэтам, делали учёные и литераторы, специально вызванные с передовой Политуправлением Ленинградского фронта. Усилиями сотрудников Эрмитажа специально были подготовлены небольшие выставки.

Отпечатанный на простой пишущей машинке листочек бумаги с объявлением об этом событии сохранился в Архиве востоковедов ИВР РАН: «29-го декабря с/г. в 10 час. утра в Институте востоковедения Академии наук СССР /Биржевая, I/ состоится научное заседание, посвящённое 500-летию со дня рождения Алишера Навои.

Порядок заседания:

Вступительное слово. Акад. И.Ю. Крачковский.

Творчество Навои. Чл.-корр. Е.Э. Бертельс.

Навои и грузинская поэма Бахрам Гуриани. Ст. н. сотр. Б.Т. Руденко» [АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 690. Л. 103].

Подготовкой мероприятия в Эрмитаже занимался Борис Борисович Пиотровский (1908—1990), который выступил на обоих заседаниях с докладами «Мотивы древних восточных мифов в произведениях Навои» и «Навои и Древний Восток». Сообщение «Навои и его время» сделал А.Н. Болдырев. Поэты Всеволод

Рождественский (1895—1977) и Николай Лебедев (1897—1978) прочли свои переводы стихов Навои. Во время эрмитажных заседаний также начался обстрел, но никто не покинул своих мест.

В мае 1942 г. Президиум АН принял решение собрать в Ташкенте Группу ИВ АН. К концу года 36 сотрудников, эвакуированных в разные концы большой страны, начали работу в Ташкенте. Руководство Группой было поручено академику В.В. Струве, но при этом большую организационную деятельность осуществлял известный историк и краевед Александр Александрович Семёнов (1873—1958). Для сотрудников ИВ АН им была проведена ознакомительная работа с рукописными и библиотечными фондами учреждений Ташкента, причём учёные ИВ АН сразу же включились в процесс их описания и каталогизации. Коллектив помимо исследований вёл большую преподавательскую деятельность: в эти годы в составе аспирантуры ИВ АН прошли подготовку многие специалисты, создавшие впоследствии национальные востоковедные школы в бывших республиках советской Средней Азии.

За выдающиеся научные заслуги в период пребывания в Узбекистане 7 мая 1945 г. «Ленинградский институт востоковедения Академии наук СССР» был награждён почётной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

Сотрудники ИВ АН вернулись в Ленинград из Ташкента уже в первые дни после Победы в Великой Отечественной войне (17 мая 1945 г.) и сразу принялись за наведение порядка в стенах Института, где их встретили чёрные полы и разбитые окна. В тяжёлых послевоенных условиях восстановления города и Института они продолжали научную работу, готовили к изданию монографии, свёрстаные перед самой войной, за полгода до конца 1945 г. провели пять научных сессий.

После реэвакуации в мае 1945 г. не все сотрудники ленинградских академических учреждений покинули Среднюю Азию. При их непосредственном участии в послевоенные годы здесь были заложены основы академий наук советских республик, ныне национальных академий новых независимых государств: Академии наук Киргизии (основана в 1943 г.), Академии наук Узбекистана (1943), Академии наук Таджикистана (1951), Академии наук Туркмении (1951).

Работа сотрудников ИВ в годы Великой Отечественной войны была высоко оценена. 10 июня 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа сотрудников АН была награждена орденами, среди них и учёные ИВ АН: орденом Ленина — 6 человек, орденом Трудового Красного Знамени — 5, орденом «Знак Почёта» — 3 [1, с. 64].

Достоинно влились в состав Института и фронтовики, которые в разное время вернулись к мирной жизни. В 1970 г., к 25-летию учреждения, в Ленинградском отделении Института востоковедения была сделана фотография ветеранов Великой Отечественной войны. На ней были запечатлены 18 сотрудников ИВ АН: И.М. Дунаевская, Р.Р. Орбели, Г.С. Макарихина, Л.М. Кузьмина, К.К. Курдоев, В.А. Ромодин, В.Б. Португаль, М.В. Воробьёв, В.И. Кальянов, С.И. Баевский, И.М. Дьяконов, И.М. Оранский, М.Н. Зислин, В.А. Лившиц, Г.М. Ножка, В.И. Пашутин, А.Е. Жариков, И.И. Цукерман.

К сожалению, никого из них уже не осталось в живых.

Вечная им память! Низкий поклон!

ЛИТЕРАТУРА

1. Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, ГРВЛ, 1972. 595 с.
2. Алексеев В.М. Наука о Востоке. Статьи и документы. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. 535 с.
3. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Навои и Джамии. М.: Наука, ГРВЛ, 1965. 500 с.
4. Болдырев А.Н. Журнал текущей работы и происшествий по Институту востоковедения Академии наук СССР / предисл. и публ. И.К. Павловой // Труды Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН / под общ. ред. И.Ф. Поповой. Вып. 1. Труды востоковедов в годы блокады Ленинграда (1941—1944). М.: ИВЛ, 2011. С. 7—32.
5. Лившиц В.А. Институт востоковедения АН СССР в дни Великой Отечественной войны // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть 2. Материалы по истории отечественного востоковедения. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. С. 3—16.
6. Пиотровский Б.Б. Академик Иосиф Абгарович Орбели (биографический очерк) // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И.А. Орбели. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 5—12.

7. Тихонов Д.И. Война и советские востоковеды в Ленинграде // Оружием слова. Статьи и воспоминания советских востоковедов. 1941—1945. М.: Наука, 1985. С. 39—63.
8. Юзбашян К.Н. Академик Иосиф Абгарович Орбели (1887—1961). 2-е изд. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. 165 с.
9. АВ ИВР РАН (Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН).

REFERENCES

1. *Aziatskiy muzey — Leningradskoe otdelenie Instituta vostokovedeniya AN SSSR* [Asiatic Museum — Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, Nauka, GRVL Publ., 1972, 595 p. (In Russ.)
2. Alekseev V.M. *Nauka o Vostoke. Stat'i i dokumenty* [Research on the Orient. Papers and Documents]. Moscow, Nauka, GRVL Publ., 1982, 535 p. (In Russ.)
3. Bertel's E.E. *Izbrannye trudy. Navoi i Dzhami* [Selected Works. Nava'i and Jami]. Moscow, Nauka, GRVL Publ., 1965, 500 p. (In Russ.)
4. Boldyrev A.N. *Zhurnal tekushchey raboty i proisshestviy po Institutu vostokovedeniya Akademii nauk SSSR* [Journal on the Current Work and Events in the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR]. Preface and Publication by I.K. Pavlova. *Trudy Arkhiva vostokovedov Instituta vostochnykh rukopisey RAN. Vyp. 1. Trudy vostokovedov v gody blokady Leningrada (1941—1944)* [Proceedings by the Archives of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS. Iss. 1. Works by the Orientalists in the Years of the Siege of Leningrad (1941—1944)]. General ed. by I.F. Popova. Moscow, IVL Publ., 2011, pp. 7—32. (In Russ.)
5. Livshits V.A. *Institut vostokovedeniya AN SSSR v dni Velikoy Otechestvennoy voyny* [Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR in Days of the Great Patriotic War]. *Pis'mennye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. XIX godichnaya nauchnaya sessiya LO IV AN SSSR. Chast' 2. Materialy po istorii otechestvennogo vostokovedeniya* [Written Monuments and the Problems of History of Culture of the Peoples of Orient. Part 2. Records on the History of the Russian Oriental Studies]. Moscow, Nauka, GRVL Publ., 1986, pp. 3—16. (In Russ.)
6. Piotrovskiy B.B. *Akademik Iosif Abgarovich Orbeli (biograficheskiy ocherk)* [Academician Iosif Abgarovich Orbeli (biographic Sketch)]. *Issledovaniya po istorii kul'tury narodov Vostoka. Sbornik v chest' akademika I.A. Orbeli*. [Studies on the History of Culture of the Peoples of the East. Collection of Articles for Academician Joseph A. Orbeli]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1960, pp. 5—12. (In Russ.)
7. Tikhonov D.I. *Voyna i sovetskie vostokovedy v Leningrade* [The War and the Soviet Orientalists in Leningrad]. *Oruzhiem slova. Stat'i i vospominaniya sovetskikh vostokovedov. 1941—1945* [The Weapon of a Word. Papers and Memoirs by the Soviet Orientalists. 1941—1945]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 39—63. (In Russ.)
8. Yuzbashyan K.N. *Akademik Iosif Abgarovich Orbeli (1887—1961)* [Academician Joseph Abgarovich Orbeli (1887—1961)]. 2nd ed. Moscow, Nauka, GRVL Publ., 1986, 165 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 24.10.2025